

Се Чжао с огромным трудом удалось похоронить Мо Юя, но тут же последовало новое распоряжение Цзун Юэ — раскопать могилу Линь Цзэ.

Се Чжао лишь подумала: «...» Никогда в жизни ей не приходилось столько возиться с землей.

Ей оставалось лишь подчиниться. Когда показалось тело Линь Цзэ, она увидела, как Цзун Юэ наклонилась и сняла амулет, висевший у него на шее. Се Чжао отступила на шаг и брезгливо заметила:

— Цзун Юэ, ты даже с мертвеца вещи снимаешь?

Не успела она договорить, как клинок Цзун Юэ снова оказался у её горла. Цзун Юэ бросила на неё равнодушный взгляд и с усмешкой произнесла:

— Госпожа Се, то, что я не убиваю тебя, говорит лишь о моей доброте и милосердии, но это вовсе не значит, что ты можешь безнаказанно ставить под сомнение мои поступки.

Се Чжао поспешно замолчала. Она решила молча закончить дело и уже собиралась закопать Линь Цзэ обратно, как Цзун Юэ остановила её.

— Погоди, госпожа Се. Сначала принеси клятву сердечного демона, — сказала Цзун Юэ. — Если не будешь слушаться, эта яма отлично подойдет для тебя, сэкономишь мне кучу хлопот.

Се Чжао возмутилась:

— Цзун Юэ, ты до сих пор не оставила надежду заставить меня поклясться тебе в верности? Твой дядя-наставник — культиватор стадии Слияния, и даже он опасался моего рода. Неужели ты не боишься?

Цзун Юэ лучезарно улыбнулась:

— Госпожа Се, именно потому, что я до смерти боюсь, мне не терпится услышать твою клятву. В конце концов, собака в ошейнике не станет кусать хозяина, разве не так?

Се Чжао опешила, закипая от ярости и негодования. Цзун Юэ, заметив её протест, покачала головой и вздохнула:

— Госпожа Се, ты обычно сговорчива, но если будешь и дальше упрямиться, я, пожалуй, не побрезгую тебя прикончить.

— По-моему, ты просто ищешь предлог, чтобы убить меня, — обиженно протянула Се Чжао.

Всего за день Цзун Юэ хладнокровно расправилась с её старшим братом и дядей-наставником. Разве она была похожа на человека, с которым легко договориться? Цзун Юэ холодно фыркнула и подняла меч:

— Раз госпожа Се всё понимает, но не желает делать так, как я велю, то, пожалуй, я отправлю тебя в последний путь. Не беспокойся, когда ты умрешь, я обязательно передам известие о твоей гибели твоему отцу и братьям. Правда, не знаю, случится ли это через пару сотен лет.

Поскольку Се Чжао не собиралась подчиняться, Цзун Юэ не видела причин оставлять её в живых. Се Чжао, осознав, что та не шутит, поспешно утерла слезы и подняла руки:

— Я, Се Чжао, приношу клятву сердечного демона: отныне и до конца моих дней я буду почитать Цзун Юэ своей госпожой, во всём следовать её указаниям и во всём повиноваться её воле. Если я нарушу слово, пусть меня покарают небеса, и да не будет мне доброй смерти!

Как только слова слетели с её губ, слабое белое сияние, исходящее от неё, превратилось в мерцающие искры и влетело в межбровье Цзун Юэ. Та удивленно рассмеялась:

— Госпожа Се, раз уж ты всё равно была готова принести клятву, зачем нужно было упрямиться?

Текст клятвы сердечного демона нельзя составить в мгновение ока — чтобы она вступила в силу, нужно как минимум трижды мысленно повторить её перед тем, как произнести вслух.

— Ты угрожала мне! Неужели я даже побороться за себя не имела права? — всхлипывая, проговорила Се Чжао.

В обычное время она бы ни за что не склонила голову перед Цзун Юэ, но сегодня она пережила слишком многое. Балансируя на грани жизни и смерти, Се Чжао чувствовала, как её самообладание рушится. Цзун Юэ промолчала. Видя, что Се Чжао рыдает всё сильнее, она наклонилась, кончиками пальцев вытерла слезы с её лица и мягко произнесла:

— Ладно, не плачь. Кто-нибудь решит, что я тебя обижаю.

— А разве нет?! — продолжала обвинять её Се Чжао.

Цзун Юэ бросила на неё небрежный взгляд. Се Чжао тут же перестала плакать и покорно затихла. Цзун Юэ нашла её поведение довольно забавным, хоть та и была шумной. Глядя на Се Чжао, она бесстрастно произнесла:

— Скоро я отведу тебя к своему наставнику, Даосу Бию. Как разговаривать с ним — я передам тебе через духовную связь, просто повторяй за мной.

— Хорошо, — послушно отозвалась Се Чжао. Подумав немного, она снова набралась смелости и подняла голову: — Тогда теперь ты можешь отдать мне Золотое Ядро Линь Цзэ?

Раз уж она принесла клятву и стала служанкой Цзун Юэ, Золотое Ядро Линь Цзэ было ей необходимо. Цзун Юэ утонченно улыбнулась, и когда Се Чжао уже решила, что она согласится, мягко ответила:

— Нет.

Лицо Се Чжао побледнело, она воскликнула:

— Но ты только что сказала, что если я принесу клятву, ты отдашь мне Золотое Ядро!

— То было раньше, сейчас — другое, — холодно отрезала Цзун Юэ. — Раньше клятва была ценой за Золотое Ядро, а сейчас это совсем другая сделка.

Клятва, которую Се Чжао только что принесла, лишь гарантировала, что Цзун Юэ не убьет её. Если она хотела получить Золотое Ядро, ей пришлось бы ждать других приказов от Цзун Юэ. Впрочем, Цзун Юэ не могла придумать, что ещё требовать от Се Чжао, раз та уже стала её служанкой.

Се Чжао явно не ожидала такого поворота:

— Цзун Юэ, ты бессовестная! Ты просто мошенница!

Цзун Юэ одарила её мягкой улыбкой:

— Госпожа Се, я человек кроткий и не люблю, когда мои слуги ругаются.

В прошлой жизни из-за конфликтов интересов многие называли её «коварной женщиной» и «злой ведьмой». Она слышала и не такие оскорбления, не говоря уже о пустом слове «мошенница». Се Чжао скрипнула зубами, но ничего не могла поделать с непреклонной Цзун Юэ.

Закопав тела Линь Цзэ и Мо Юя, Цзун Юэ вместе с Се Чжао вернулась в секту Бию. Даос Бию, который тревожно лечил раненых учеников, при виде их поспешно сделал шаг вперед:

— Юэ-эр, почему ты вернулась? Где твой старший брат и дядя-наставник?

С того момента, как Цзун Юэ отправилась с Мо Юем на поиски Линь Цзэ, он не находил себе места. Он боялся, что Мо Юй найдет Небесный Духовный Камень, но ещё больше — что он не найдет его и в ярости убьет обоих.

— Наставник спрашивает об этом, потому что беспокоится обо мне и старшем брате, или из-за дяди-наставника? — мягко поинтересовалась Цзун Юэ.

Воспоминания о прошлой жизни были отрывочны, и хотя она помнила о благодарности за воспитание, после недавних событий уважение к Даосу Бию почти улетучилось. Долг благодарности следовало вернуть, но открывать ему сердце больше не стоило.

Даос Бию опешил:

— Конечно, я волнуюсь о тебе и Линь Цзэ. Твой дядя-наставник — культиватор стадии Слияния, о чем мне беспокоиться?

— Правда? — Цзун Юэ опустила взгляд и сухо ответила: — Тогда наставник может наполовину успокоиться.

— Что ты имеешь в виду? — встревожился Даос Бию.

— Я привела дядю к старшему брату, но, узнав о предназначении Небесного Духовного Камня, брат предпочел умереть, но не отдать его. Дядя пришел в ярость, и они схлестнулись в бою. У меня не было выбора, кроме как помочь брату. К счастью, подросла госпожа Се и помогла нам отбить атаку. Но, к сожалению, в этом бою старший брат погиб.

— Ты хочешь сказать... что он погиб? — Даоса Бию будто ударило молнией.

— Да.

На лице Даоса Бию отразилось горе, и лишь спустя долгое время он спросил:

— А твой дядя? Он забрал Небесный Духовный Камень и ушел?

Он заметил, что защитный амулет на шее Цзун Юэ исчез. Та опустила глаза и сокрушенно ответила:

— Во время бегства дядя случайно попал в смерч на границе между Средним Миром и Малым Миром. Он погиб вместе с Небесным Духовным Камнем.

Лицо Даоса Бию стало бледнее мела. Он дрожащим пальцем указал на Цзун Юэ:

— Что ты сказала?

Цзун Юэ спокойно повторила:

— Дядя во время бегства попал в смерч и погиб вместе с Небесным Духовным Камнем.

— Невозможно, это совершенно невозможно! — Даос Бию покачнулся. — Твой дядя — культиватор стадии Слияния, как он мог попасть в смерч на границе!

Хотя смерчи на границе между Средним и Малым мирами были невероятно разрушительны, для культиватора такого уровня они не представляли непреодолимой угрозы.

— Возможно... — Цзун Юэ на мгновение задумалась, — это случилось потому, что мы с госпожой Се преследовали его слишком упорно, и в панике он сбился с пути.

Хлоп!

Звонкая пощечина пришлась Цзун Юэ прямо по лицу. Даже Се Чжао, стоявшая позади, вздрогнула от неожиданности.

— Он твой дядя! — рявкнул Даос Бию. — Ты же знала, как опасны приграничные земли, зачем преследовала его до самой границы?

Цзун Юэ отвернула голову; на её щеке проступили три красных следа от пальцев. Се Чжао металась взглядом от Даоса Бию к Цзун Юэ, не понимая, что делать. Она уже хотела подать голос, но Цзун Юэ едва заметным жестом велела ей молчать.

— Зачем? — Цзун Юэ помолчала, прежде чем ответить: — Наверное, потому, что он был моим дядей, но Линь Цзэ был моим старшим братом, а Сянъи и Лунлинь — моими младшими братом и сестрой. Наставник часто учил нас помогать друг другу как одна семья. Разве дядя был единственным, кто нам близок, а остальные нет?

Даос Бию потерял дар речи.

— Я просто хотела отомстить за них, — бесстрастно добавила Цзун Юэ. Хоть она и не помнила в деталях их прошлое, она отчетливо помнила то радостное чувство, когда они были вместе. Это было самое беззаботное и светлое время в её долгой жизни.

— Старшая сестра...

Не успел Даос Бию ответить, как позади них послышались всхлипы. Даос обернулся и увидел Би Цяо, которая вела за собой группу учеников. Глаза у всех были красными от слез. Би Цяо с размаху опустилась на колени:

— Благодарим старшую сестру за то, что отомстила за нас! Если наставник хочет кого-то винить, пусть винит нас!

В этой битве почти все ученики секты Биюй получили ранения. Старший брат Линь Цзэ, шестой младший брат Юн Юань, одиннадцатый Вэнь Ци и двенадцатая сестра Сянъи отдали свои жизни. И убил их не кто иной, как человек, которого Даос Бию называл своим младшим братом. Остальные ученики, стоявшие за её спиной, увидели это и тоже пали на колени:

— Благодарим старшую сестру за месть! Наставник, вините нас!

— Вы... — Даос Бию дрожал, не в силах вымолвить ни слова.

Цзун Юэ сказала:

— Наставник, вы до сих пор не понимаете? Жизнь дяди важна, но жизни моих младших братьев и сестер тоже. Раз вы были старшим братом дяди, значит, изначально он был слабее вас, иначе основатель секты не доверил бы Небесный Духовный Камень вам. Но когда он открыто вынашивал злые замыслы, вы не остановили его и не отчитали, а лишь читали нотации, а в итоге и вовсе сбежали в Малый Мир, позволив своему развитию замедлиться, лишь бы избежать встречи с ним. Вы хотели избежать конфликта, но что сделал он? Он пришел прямо в нашу секту, чтобы силой забрать камень. Вы правы, ваша братская связь крепка, и он не угрожал вашей жизни, но мы, ученики, в чем мы были виноваты?

Даос Бию молчал, но ученики за его спиной начали тихо плакать. Видя, что время пришло, Цзун Юэ едва заметно кивнула Се Чжао, веля той выйти вперед. Се Чжао с искренним выражением сострадания достала из своего пространственного мешочка драгоценное сокровище высшего уровня и протянула Даосу Бию:

— Даос Бию, примите это как знак благодарности за воспитание вашей ученицы. С этого дня она больше не имеет к вам никакого отношения, она уходит со мной в Средний Мир.

Даос Бию резко поднял голову:

— Ты уходишь в Средний Мир?

Цзун Юэ ответила холодно:

— Люди стремятся к лучшему, как вода течет вниз. В Среднем Мире духовной энергии гораздо больше, и я, естественно, хочу двигаться вверх. Я не обладаю вашим благородством, наставник, чтобы ради избегания конфликтов скрывать свою личность и прозябать здесь.

Даос Бию промолчал, а спустя долгое время спросил:

— Если хочешь идти — я не стану тебя удерживать. Но ответь на один вопрос: Небесный Духовный Камень действительно погиб вместе с твоим дядей в смерти?

Цзун Юэ посмотрела на него глубоким взглядом и с едва заметной усмешкой произнесла:

— Наставник, как вы думаете, почему я, простая культиваторша на стадии Золотого Ядра, понадобилась госпоже Се настолько, что она готова забрать меня в Средний Мир и даже преподнести вам такой дорогой подарок в знак признательности за моё спасение?

Цзун Юэ не любила лгать, но и правду говорить не собиралась. И хотя она не сказала всего прямо, Даос Бию всё понял. Уход Цзун Юэ в Средний Мир был неразрывно связан с камнем.

— Раз так, — Даос Бию закрыл глаза, — Цзун Юэ, желаю тебе блистательного будущего.

Цзун Юэ сложила руки в приветствии и поклонилась:

— И я желаю вам, наставник, счастья бескрайнего, как море, и долголетия, подобного южным горам.

Даос Бию крепче сжал подарок в руках:

— Долг благодарности за воспитание и обучение выплачен. Если когда-нибудь снова встретимся — притворитесь, что не знакомы.

— Хорошо, — бесстрастно ответила она.

Разрыв связей с Даосом Бию был именно тем, чего она желала. Она повернулась и пошла рядом с Се Чжао, удаляясь в лунном свете. Даос Бию невольно смотрел вслед её фигуре. Но до тех пор, пока её силуэт, окрашенный в морозные тона, не исчез из виду, Цзун Юэ ни разу не обернулась.